КАЛИНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

XXIX НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ, АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
ЧАСТЬ 3

Философские, социологические науки, культурология

Калининград
1998

XXIX научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов: Тезисы докладов: В 6 ч. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1998. - Ч. 3. - 28 с.

Представлены тезисы докладов конференции, посвященной 50-летию становления высшего образования в Калининградской области, по секциям: “Исследование развития русской философии и культуры”, “Философия Канта и современность”, “Социальная философия и динамика социальных процессов”.

Ответственные за выпуск: доктор экономических наук, профессор В.В. Ивченко, заместитель начальника управления НИР С.Н. Соболевский.

Печатается по решению редакционно-издательского Совета Калининградского государственного университета.

© Калининградский государственный университет, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Исследование развития русской философии и культуры 3

Философия Канта и современность 13

Социальная философия и динамика социальных процессов 20

Секция ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

С.В. Корнилов

ИДЕЯ САМОБЫТНОСТИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ (ПРОБЛЕМЫ ОБОСНОВАНИЯ)

С 30-х гг. XIX в. идея самобытности русской философии получает концептуальную разработку у славянофилов (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский) и отечественных теистов (Ф.Ф.Сидонский, О.М. Новицкий). Последние выдвинули мысль о возможности третьего, или срединного, пути в философии. Как альтернативу их взглядам следует рассматривать точку зрения Вл. Соловьева, утверждавшего, что русский ум не способен к философии. Дискуссии конца XIX - начала XX в. привели к раскрытию основных черт русской философии. Согласно А.И. Введенскому, для нее характерны: 1) мелиоризм - тенденция к преобразованию жизни, 2) трансцендентальный монизм - соединение материального и идеального миров в высшей сущности, 3) соборность сознания, означающая, что истина не является плодом индивидуальных усилий.

В современной литературе сталкиваются две основные точки зрения по проблеме: 1) воззрение, признающее единство предмета философии и тем самым ведущее к унификации философских учений, и 2) концепция, утверждающая существование самостоятельных типов философствования, которые функционально и типологически могут быть сходны. Только с позиции последней становится возможным обосновать самобытный характер русской философии.

А.П. Лысков

“ИОАННОВСКИЙ ЧЕЛОВЕК” РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Значительную роль в становлении национального самосознания играет религия. Не является исключением и православие, в рамках которого сформировался определенный идеал личности, своеобразная религиозная модель человека, получившая в дальнейшем имя “иоанновского человека”. “Иоанновский человек” (человек, следующий идеалу, данному в Евангелии от Иоанна) - это прежде всего апокалиптик. Он исходит из того, что человеческому существованию угрожают могучие, страшные силы (Новый Завет, гл. 6 Апокалипсиса). Остро чувствуя все несовершенство земного мира, он никогда не удовлетворяется им и стремится к Абсолютному Добру, пренебрегая земными ценностями. Высокая ценность человеческих отношений и большая значимость работы на общее дело определяют ценностно-рациональный стиль его мышления. Отсюда его высокая духовность, способность к соборному деянию и к самопожертвованию. Из множества возможных смыслов только некоторые становятся доминантными и со-

ставляют ценностное ядро культуры, сдвигая на периферию другие, часто альтернативные им. В ходе исторического развития могут происходить трансформации и то, что ранее было на периферии культурного поля, входит в его ядро. Неверным было бы поэтому сводить русскую культуру и ее нравственную православную традицию исключительно к вышеописанному типу, но невозможно и не принимать во внимание сложившиеся архетипы национального сознания, во многом определяющие реакцию людей на все происходящее с ним и с миром.

Н.В. Лопатко

ИСТОКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЛЮБОМУДРИЯ

Отечественная философия как особая форма духовного освоения мира появляется в идеях, образах и концепциях, содержащихся в памятниках древнерусской культуры X - XVII вв. То, как сами древнерусские люди оценивали философию, мы можем судить по письменным памятникам допетровского периода. Уместно напомнить, что наибольшим авторитетом на Руси пользовался византийский мыслитель Иоанн Дамаскин (XIII в.).

С самого раннего периода в становлении славянской письменности распространилось определение философии, приписываемое Константину - Кириллу Философу. В русской редакции, переработанное и дополненное, это определение выглядит так: “Блаженный Конъстянтин Философ, вопросим быв от (с)холастика логофета Варасихия Киарта, что есть философия, отвеща и рече: философия есть страх Господень; философия есть добродетельное житие; философия есть отлучение от своего мира; философия есть любовь непрестанная к Богу; философия есть божиим вещем и человеческим разум благосмотревлив и елико человек можеть благым делы приближитися к Богу, яко Детеле учит его”.

В древности под философией понимались и жизнеустроительное учение, и высшая мудрость, “тайнознание”, и главное - ценностное содержание всей совокупности знаний многознающего человека.

И.С. Кузнецова

ИДЕАЛ ХРИСТИАНСКОГО ВЛАСТЕЛИНА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Восточное христианство, византийские мыслители принимали и развивали представления Аврелия Августина о сущности императорской власти. Один из главных апологетов византийского абсолютизма, Агапет, утверждал, что “Бог не нуждается в человеке, а император нуждается только в Боге”, т.е. властелин несет ответственность за свои деяния только перед Богом. Власть ради власти - сущность его позиции и идеал византийского мыслителя.

Принципиально иная точка зрения формировалась русской средневековой философией. Идеальным правителем земли Русской признавался лишь тот, результаты жизни и деятельности которого наполнены патриотическим смыслом, чьи деяния необходимы и полезны народу. Не столько права, сколько обязанности составляют сущность княжеской власти. Идеи служения народу естественным образом включены в образ властелина, который был нужен развивающемуся русскому государству. Без уяснения глубоких идей русской философии об отношении государства и общества процесс формирования гражданского общества современной России будет весьма трудным, ибо базироваться гражданское общество в нашей стране может лишь на отечественных политических и культурных традициях.

А.С. Фатеев

МУЗЕЙ И ЕГО НАЗНАЧЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ Н.Ф. ФЕДОРОВА

Федоров в “Супраморализме” переосмысливает значение понятия музея, обозначая его собором всех лиц прошлого, настоящего и будущего. Смысл собрания и хранения “останков жизни” заключается в воссоздании отцов, т.е. патрофикации. Особый вклад в “общее дело” музей призван осуществлять через исследование причин неродственности. Метафизический корень неродственности разветвляется во все стороны жизни, так что познание ее в бесчисленных конкретных проявлениях может быть только общим делом. По существу, федоровский музей - это результат перехода от гносеологии к гносеоургии, призванной восстановить братскую связь человечества. Вступление в музей становится восприятием заповедей о целях и обязанностях “сынов человеческих”, печалующихся о смерти отцов. Воспитание братских личностей из “прихожан” музея должно быть распространено на все народы и каждый народ как единство. Здесь осуществляются три функции музея: исследование, учительство и деятельность. И тогда все человечество из “стихийной силы” станет “совокупностью нравственно разумных личностей, братством”. Достижение такого родственного сознания станет началом новой духовно-преобразовательной эпохи в развитии человечества.

А.Н. Вернов

ИДЕАЛЬНОЕ И РЕАЛЬНОЕ БЫТИЕ В УЧЕНИИ Н.О. ЛОССКОГО

С точки зрения Н.О. Лосского, бытие можно разделить на два вида: 1) реальное, включающее в себя все пространственно-временные процессы, и 2) идеальное - сверхвременные субстанциальные деятели и вневременные идеи. Реальное бытие обладает свойством дискретности и состоит из бесконечного множества событий, возникающих и исчезающих. Для того чтобы воспринимать любые из-

менения в пространстве и времени, субъект должен обладать определенными онтологическими особенностями, быть сверхвременным и сверхпространственным, т.е. составлять идеальное бытие. Лосский называет его субстанциальным деятелем. Последний существенно отличается от идей, которые не могут иметь самостоятельного бытия и нуждаются в определенном носителе. Бытие идей является отвлеченно-идеальным. Самих же субстанциальных деятелей русский философ именует конкретно-идеальным бытием. Пространственная и временна́я разобщенность - лишь внешняя сторона мира, строящегося на основе идеального бытия и представляющего собой единое целое, где все предметы внутренне объединены друг с другом. Благодаря такому органическому единству мир полностью имманентен сознанию, способному обладать всей полнотой знания о сущем.

В.И. Повилайтис

О ПОНЯТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО В КОНЦЕПЦИИ Л.П. КАРСАВИНА

Идеальная задача исторической науки, по Карсавину, заключается в познании всей конкретной полноты исторического развития, возможном лишь при осмыслении «исторической действительности в полноте отношения ее к Абсолютному». В рамках концепции всеединства мы должны рассматривать историческую науку как качествование самой исторической действительности, «самосознание и самопознание всеединого субъекта истории». Субъектом исторического процесса у Карсавина выступает человечество, взятое в его духовно-душевной деятельности, поскольку именно она является основной стихией истории и не содержит пространственной разъятости. В этой деятельности развитие раскрывается полнее всего, «требуя рассмотрения на основе всеединства и в то же самое время сохраняя свою ограниченность, снимаемую в высшей сфере духовности», что позволяет определить предмет истории как «*социально-психическое развитие всеединого человечества*». Карсавин сформировал свою историческую концепцию, пытаясь преодолеть обнаруживший свои недостатки западный индивидуализм. Оцениваемая большинством современников как интересная и необычная, его теория, при всей своей глубине, не была за редким исключением ими принята. И это можно объяснить тем, что Карсавин как историк принадлежал уже другому веку.

Н.А. Болток

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ Л.П. КАРСАВИНА

В религиозной философии Л.П. Карсавина одно из существенных мест занимает проблема личности (тварной и божественной). Тварная личность (человек) не может рассматриваться в отрыве от Бога, т.к. только Бог и является абсолют-

ной личностью. Связь человека с Богом - это его связь с личностью. Смысл человеческого существования - в устремлении к Богу и соединение с ним, т.к. в этом случае человек приобщается к полноте Божественного бытия и становится истинной личностью.

Во взаимодействии человека с окружающим миром создается некое динамическое, подвижное единство. Это взаимодействие охватывает исходную индивидуальность и окружающее бытие и обладает строением всеединства. Такое образование является “симфонической личностью”. Человеческие сообщества любого рода - это симфонические личности, которые составляют иерархии различных порядков. Низшие симфонические личности совершенствуются, актуализируя в себе высшие симфонические личности.

Известно, что взаимоотношение индивидуального и надындивидуального - один из важнейших факторов исторического развития. Обращение к философскому наследию Л.П. Карсавина, решающего эту проблему в рамках русской религиозно-философской традиции, не утрачивает своего значения и в настоящее время.

Ю.Ю. Горбушин

ОБОСНОВАНИЕ ДУХОВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ Н.А. БЕРДЯЕВЫМ

Обоснование духовной реальности в “Философии свободного духа” Н.А. Бердяева включает три основных момента. Во-первых, раскрытие особенностей реальности духовной жизни, которая выражается в едином универсальном бытии (со-бытии) всей духовной истории человечества. Принципиальная черта духовной реальности есть соборность. Она раскрывается не как коллективность сознания, не как мера социальная, но как объединение духовной жизни личностей в мире творческой свободы. Во-вторых, философия свободного духа строится на осознании творческого конфликта между жизнью духовной и бытием личности в мире внешнем, материально-вещественном. Всегда есть трагическое несоответствие между первичным актом “горения духа” и вторичным актом угасания. В-третьих, именно философское познание духовной реальности есть единственная возможность проникновения за пределы материального мира и расширения экзистенциального пространства. Бердяев особо отмечает единство духовного опыта: “философия духа неизбежно заключает в себе элемент традиционный, предполагает приобщение к преданию”. Таким образом, происходит преодоление как психологизма, так и трансцендентализма в понимании духовной реальности, и она обретает человеческое измерение.

В.Н. Кондаков

ФИЛОСОФИЯ М. БАХТИНА КАК СИСТЕМА

Системность бахтинской мысли определяется “единством становящейся идеи”, единством “творческой, систематически осуществляемой интуиции, направленной на сам предмет”, переходом от абстрактного гносеологического субъекта (центр системы в картезианской традиции) к реальному Автору как участнику “события бытия”. Конститутивным моментом системы выступает идея причастности - априорно заданного онтологического принципа, лежащего в основе построения модели “реального знания” - в противовес “номиналистской эпистеме” Нового времени. Характерной чертой системы становится ее “инонаучность”, несводимость к основным философским парадигмам XX в., отсутствие исчерпывающего дискурсивного выражения. Понятие выступает в такой системе как нередуцируемый, семантически неопределенный концепт, требующий “узнавания его... понимания”, его значения повторимого (общего) в языке, экспликация которого осуществляется через обнаружение его контекстного значения с последующим включением в процесс активно-диалогического понимания.

С.О. Абросимов

СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ, ЭТИКИ И РЕЛИГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ о. С. БУЛГАКОВА

Разбирая соотношение этики, морали и религии о. С. Булгаков утверждает, что первые два понятия санкционируются религией, но сводить религию к ним нельзя, ибо в этом случае игнорируется собственная природа религии. С его точки зрения, религия находится над этикой и моралью, она надэтична и надморальна. Отец С. Булгаков считает, что воля Творца, сталкиваясь с голосом человеческой нравственности противопоставляется ей и, следовательно, выше ее. Так, Добро, по о. С. Булгакову есть “ не сам Бог,” но то, что он (Бог) хочет от людей, что есть его (Бога) воля. В этом о. С. Булгаков сталкивается с представителями рационалистического взгляда на религию, к коим относятся И. Кант, И. Фихте и Л. Толстой, сводящие религию исключительно к нравственности. При этом этика и мораль становятся самодостаточными, религия теряет свою внутреннюю сущность и уходит на второй план, полностью игнорируются понятия святости, таинства, молитвы. После чего самая возможность глубокого религиозного познания и переживания отрицается. Естественным завершением подобного взгляда на религию и ее соотношение с этикой и моралью может быть отрицание самого Бога, а в отсутствии всевидящего судьи и “геены огненной” мы рано или поздно придем к “переоценке ценностей”, ибо “если Бога нет, то все позволено...”

Р.А. Зиневич

А.А. БОРОВОЙ О СУЩНОСТИ СВОБОДЫ И ВЛАСТИ В АНАРХИЧЕСКОЙ ТРАКТОВКЕ

Алексей Алексеевич Боровой (1875-1935), являясь представителем индивидуалистического направления в русском анархизме постклассического периода (теория “анархо-гуманизма”), внес новые аспекты в рассмотрение сущности понятий “свобода” и “власть”. Во-первых, понятие свободы в антропологическом аспекте рассматривается им как противоположность понятию равенства. Боровой обосновывает это тем, что свобода является проявлением частного, индивидуального, а равенство - проявлением общественного, “вселенского”, что в своей основе антиномично по отношению друг к другу (А.А. Боровой. Личность и общество в анархистском мировоззрении. Пб.; М., 1920. С. 73). Во-вторых, власть Боровой представляет как силу, которая является порождением воли человека, и следовательно, власть “не может встать ни над его волей, ни над его сознанием” (А.А. Боровой. Власть // Анархия и власть. М., 1992. С. 158).Таким образом, в анархической теории Борового четко прочерчены две взаимопересекающиеся линии: “свобода - личность” и “равенство - общество - власть”.

А.З. Дмитровский

ИСКУССТВО КАК ИГРА И СЛУЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ СМУТЫ

Искусство как феномен национально-эстетического самосознания существует в двуединой значимости игры и служения. В смутное время, когда потеряна идея национального существования и “развязаны дикие страсти” (Блок), происходит разрыв органического двуединства, смещаются и смешиваются поля игры и служения, что приводит к отрицанию внешней значимости и столь же пагубной универсализации игровой стороны. Искусство, игнорирующее национальные истоки и цели, ориентирующееся на подсознательные импульсы, становится средством духовно-наркотического паралича. С другой стороны, оно предельно политизируется. Становясь навязчиво тенденциозным, оно низводит себя до одной единственной преходящей функции - идеологической. В обоих случаях, лишаясь рецептивного свойства катарсиса, искусство нищает и саморазрушается. Свойства игры и служения относительно самостоятельны, но в конечном счете артистическое совершенство ведóмо масштабами и перспективностью целеполагания и поэтому возврат искусства к диалектическому двуединству - как условие эстетического возрождения - требует постоянного духовного восхождения и самораскрытия художника в своих национально-исторических архетипах, в совершенстве свободной игры и подвижничестве национального служения.

Л.А. Мальцев

РУССКАЯ ИДЕЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ В.В. РОЗАНОВА

Русская идея определяется, по Розанову, общественным и духовным становлением национальной литературы. Мыслитель полагает, что отечественная словесность, будучи оригинально славянской по характеру, стремилась воплотить в художественном образе жизнь и личность Христа, соединив при этом религиозную и эстетическую цели творчества. Золотой век, представленный творчеством Пушкина и Гоголя, раскрыл, с точки зрения Розанова, наивысший эстетический потенциал русской культуры. Пушкин осуществил всю полноту как этических, так и эстетических ценностей. В Гоголе Розанов видит трагического писателя: художественный мир Гоголя в аспекте его сатиры противоречил тому христианскому миропониманию, которое утвердил писатель в своей духовной прозе. Толстой для Розанова - это, с одной стороны, создатель положительного эстетического идеала, а с другой - “нигилистического” морального учения, ставшего причиной конфликта писателя с Церковью. Розанов полагает, что Достоевский, будучи религиозным реалистом, нашел путь к осуществлению сверхзадачи русской литературы. Надежду на духовное обновление мира и человека Достоевский адресует будущему. Розанов, несмотря на свою критику русской литературы начала XX века, высказывает в “Апокалипсисе нашего времени” пророчество о воскресении России и о циклической повторяемости золотого века в русской культуре.

Л.М. Гаврилина

КУЛЬТУРНЫЕ ПРИСТРАСТИЯ РУССКОГО РЕНЕССАНСА РУБЕЖА XIX - XX ВЕКОВ

Круг культурных пристрастий русского ренессанса рубежа веков чрезвычайно широк, однако есть несколько “горячих точек”, которые привлекают особый интерес. Среди множества культур Запада таковой была *античность*, особенно дионисийская архаика. Обращение русского к Востоку носило двойственный характер: увлечение экзотикой - далеким, необычным - и поиск того, чего недоставало Западу, - высшей гармонии, целостности. Самым мощным центром притяжения была культура самой России - она стала настоящим открытием русского ренессанса. Процесс шел в двух уровнях: рациональном - через накопление факторов, их анализ, и эмоциональном - через вчувствование, угадывание культурного смысла и воплощение его в собственном творчестве. Были затронуты разные струны, прочувствовано множество оттенков: седая языческая древность, ярмарочная стихия, утонченная духовность. Ренессанс как бы вновь пережил все то, чем некогда жила Россия, заново открыв глубины ее духовной и художественной культуры. Тем самым был сделан важный шаг по трудной дороге самопознания, столь необходимого любой зрелой культуре. Это было, возможно, самым важным завоеванием этой эпохи.

Ю.С. Башкирцева

ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЭПОХ

Романтизм часто рассматривается как последний стиль эпохи, вслед за которым европейская культура, теряя целостность, растворяется в обилии стилистических форм. Однако было бы односторонне рассматривать романтизм только в контексте европейской истории. Культурогенез О.П. Флоренского, аксиологическая концепция П. Сорокина, трактовка Ф. Ницше аполлоновского и дионисийского начал в культуре позволяют рассматривать романтизм как общекультурный феномен. Любой исторический стиль имеет свои национальные корни. Так, ренессанс и барокко зарождаются в Италии, классицизм - во Франции. Родиной же романтизма была Германия. “Противоречивость между пруссачеством и немецкой культурой, - по словам О. Шпенглера, - никогда не разрешенный во мне самом конфликт”. Именно этим конфликтом, очевидно, объясняется и появление романтизма на немецкой почве. В Россию романтическое мирочувствие проникает в первой половине XIX века, становясь “даже не определенным художественным стилем, а скорее определенным “способом жить”(А. Блок). Ощущение того острого диссонанса, который разрывал на части сердца немецких романтиков, еще не пришло. Наоборот, в России романтизм с его устремленностью в прошлое, в историю как нельзя лучше соответствовал распространенным тогда в обществе идеям национальной самобытности, единства, величия духа, нации и культуры.

Е. Мышкин

ПРОБЛЕМА СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ДВУХ “КУЛЬТУР” (НАУЧНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ) В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ТВОРЧЕСКОМ МИРЕ

Проблема определения специфики и границ научного и художественного творчества поставлена давно. В истории философской мысли было дано несколько принципиально разных подходов к ее решению (Кант, Гегель и др.), в рамках которых и развиваются современные философские исследования, касающиеся проблем взаимодействия науки и искусства. Однако данная проблема, переплетающаяся с проблемами гносеологии и эстетики, еще отнюдь не решена. С другой стороны, эмпирические данные свидетельствуют о том, что в истории культуры имеются примеры творческой самореализации личности сразу в двух направлениях - научном и художественном.

Для понимания на теоретическом уровне эмпирических данных, включающих в себя как биографические, так и автобиографические материалы, требуется специальное исследование, предполагающее анализ взаимодействия науки и искусства в рамках индивидуального творческого мира, что в свою очередь может подсказать перспективный подход к общефилософской проблеме определения сущности и границ “культур” - научной и художественной.

Е. Юданова

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В регионах с неоднородными культурными традициями социокультурные процессы имеют свои особенности. В силу эксклавного положения Калининградского региона связи с “культурной метрополией” ослаблены и, соответственно, большее значение приобретает влияние различных субкультур (профессиональной, этнической, религиозной и др.). Культура эксклавного региона более восприимчива для всех типов культурных взаимодействий и инноваций, менее консервативна (при условии демократического развития). Индивидуальный выбор приобретает большее значение там, где существуют условия для широкого распространения и деятельности различных религиозных конфессий, культурных сообществ и общественных организаций. Для нашего региона, претерпевшего резкую смену носителя культурных традиций, тем более интересно проследить особенности культурного развития при ощутимой разнице между “средой” и “носителем” культуры. Представляется, что в этом случае в экстеризованном культурном развитии доминирующим является приобщение к цивилизации в самом широком понимании и влияние официальной культуры, а для “внутреннего”, духовного развития особую роль играет субкультурный, индивидуализированный аспект. Культурное самоопределение в нашем регионе имеет особую остроту ввиду “космополитичности” многих характерных особенностей регионального культурного развития.

Секция ФИЛОСОФИЯ КАНТА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Л.А. Калинников

КАНТИАНСКИЕ МОТИВЫ В СИМВОЛИЗМЕ А. БЕЛОГО

Символизм с полным основанием можно рассматривать одушевляющим началом всех философско-культурологических течений XX века. Культура человечества в ее символическом истолковании стала главным объектом метафизики. Вопрос был поставлен так: понять природу культуры означает понять природу бытия, природу мира. Не бытия или мира вообще, но человеческого бытия и человеческого мира, поскольку они - бытие культуры и мир культуры. О бытии и мире в себе и самих по себе после Канта говорить стало уже невозможно. А сущность и явление культуры - это прежде всего, т.е. в исходном состоянии культуры, язык. Таким образом, философия XX века и стала философией языка.

1. Первый вариант философского символизма принадлежит А. Белому, помимо того, что он был практиком и теоретиком одноименного художественно-поэтического течения и направления в эстетике. Книги “Символизм” и “Арабески” увидели свет в 1910-1911 гг., тогда как ставшая широко известной в Европе книга Э. Кассирера “Философия символических форм” выходила в свет из печати с 1923 по 1929 г.

2. Основной источник идей философского символизма А. Белого - критицизм И. Канта. Со знаменитыми “Критиками...” он начал знакомиться еще гимназистом, в университете же изучал и обсуждал их и с преподавателями-философами, и с друзьями, о чем так выразительно сказано во 2-й, драматической, “Симфонии”. Отношения философа с этими сочинениями не были безоблачными. Это говорит сам А. Белый в своих воспоминаниях, об этом же свидетельствует поэма “Искуситель”. Источником можно считать также неокантианство марбургской школы. А. Белый слушал лекции Г. Когена в Марбурге после завершения курсов математического факультета Московского университета в 1903 году и филологического в 1904 году. Европейский символизм (П. Верлен, А. Рембо, С. Малларме, А. Верхарн, О. Уайльд), активно усваиваемый А. Белым, не имел серьезной философской основы, и русскому поэту пришлось вырабатывать ее самостоятельно. Художественный символизм Запада воспринимался как “декаденство”, важные культурные преобразования в жизни европейского общества, происходящие на грани веков и имеющие далеко ведущие последствия, которые этим “декадентским” искусством фиксировались и направлялись, в России воспринимались неоднозначно и, по большей части, враждебно.

Парадоксально, но в такой оценке сходились как правые, так и левые социальные силы, консерваторы и социал-демократы.

3. “Символизм” как лозунг оказался весьма неопределенным идейно: словом стали пользоваться так широко, что утрачивался смысл его. А. Белый в связи с

этим писал, что проблема, возникающая в такой ситуации, - это “проблема антиномии между субъективистическим символизмом и религиозным” (Белый А. Почему я стал символистом // Символизм как миропонимание. М., 1994. С.431). Орудием поэту-философу служил критический идеализм Канта: “Символизм базирован всей историей критицизма, он - прорыв самого критицизма в свое лучшее будущее” (там же, с. 446).

4. Одной из важнейших идей А. Белого является рассмотрение познания как элемента в целостной системе творческой деятельности человечества по пересотворению мира. Место кантианства в рождении этой идеи и будет рассмотрено в докладе.

В.Н. Брюшинкин

ЛОГИКА И МОДЕЛИРОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА*

1. Ни для какой интеллектуальной системы, сравнимой по возможностям с естественным интеллектом, не существует единственной логики, средствами которой можно достаточно эффективно смоделировать большую часть рассуждений, допустимых в этой интеллектуальной системе.

2. Логика любой достаточно мощной интеллектуальной системы представляет собой иерархию логик различных типов с возрастающей степенью формализации: от схем рассуждений, специфичных для данной предметной области, систематизируемых *естественной логикой*, до полностью формализованной системы *символической логики*, оснащенной универсальными процедурами поиска вывода.

3. На уровень символической логики выводятся только те задачи, которые не могут быть решены ни на одном уровне естественной логики с достаточной для данной интеллектуальной системы степенью убедительности.

4. Отношение трансцендентальной и формальной логики в философии Канта может рассматриваться как частный случай отношения естественной и символической логики в иерархии логик.

---

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ "Взаимодействие формальной и трансцендентальной логики" № 97-03-04400.

В.Н. Брюшинкин, Л.В. Зинин

О РАЗРАБОТКЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА ПО ЛОГИКЕ*

Электронный учебник является современной формой организации самостоятельного изучения учебных дисциплин. Для подготовки электронного варианта был выбран учебник В.Н. Брюшинкина "Практический курс логики для гуманитариев" (М.: Новая школа, 1996). В ходе создания электронного учебника разра-

ботана система взаимозависимостей понятий в тексте учебника. Выделены базисные понятия, уточнены их определения. Подготовлен глоссарий. На основе выделенных взаимозависимостей в тексте разработана система отсылок, позволяющая на каждом этапе изучения учебника отслеживать смысл вводимых понятий вплоть до неопределяемых терминов. Для подготовки гипертекста учебника была проанализирована структура текста и построена система перекрестных ссылок.

В электронном учебнике применены системы гипертекстовых ссылок, соответствующих взаимосвязям понятий и разделов учебника. Были рассмотрены альтернативные варианты программного обеспечения для подготовки гипертекста. В качестве инструментария для построения учебника был выбран текстовый процессор Word 97 и использованы его гипертекстовые возможности. Электронный вариант учебника разработан в формате html-страниц, что дает возможность в будущем использовать разработанный электронный учебник в качестве home page для удаленного доступа в Internet. Для работы с учебником можно применять любые распространенные программы для просмотра гипертекстовой информации (в том числе Internet Explorer и Netscape Navigator).

Работа была выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 96-03-120.

А.Н. Троепольский

О СХОДСТВЕ И РАЗЛИЧИИ СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ДУХОВНОСТИ

В сообщении показывается, что сам феномен духовности в самом общем смысле конституируется признанием со стороны личности существования в мире сверхчувственных нефизических сущностей (метафизических сущностей). Однако для гармоничной жизнедеятельности человечества важна духовность в более конкретном смысле: духовность в статусе модального состояния личности. Последняя, в свою очередь, может быть светской либо религиозной. Первая конституируется признанием личностью интерсубъективного существования метафизических сущностей и подчинением своего поведения императивам “не лги”, “не воруй”, “не убий” и др., исходящих от метафизического начала “добро”, в служению которому личность видит главный смысл своей жизни. Аналогичная ситуация имеет место и в феномене религиозной духовности - с той лишь разницей, что в последнем случае субъектом нравственных императивов выступает не интерсубъективно существующая метафизическая сущность “добро”, а метафизическое первоначало мира, т.е. Бог, который для верующего человека имеет статус объективного существования. В сообщении также обосновывается мысль, что религиозная духовность более эффективна в решении проблемы гуманизации общества, так как в последнем случае действие категорических императивов нравственности в смысле Канта существенно усиливается действием сопутствующих им гипотетических императивов в смысле Канта.

Т.В. Залызина

НРАВСТВЕННОСТЬ И ФИЛОСОФИЯ ЗДОРОВЬЯ

В современных исследованиях по теории и практике оздоровления человека поставлена проблема соотношения нравственности и здоровья. Интересное решение этой проблемы мы находим у И. Канта в трактате "О способности духа силою только воли побеждать болезненные ощущения", который был написан и опубликован ровно 200 лет назад. В трактате И. Канта содержатся следующие положения, которые способствуют решению этой проблемы: во-первых, понимание того, что "моральная, практическая философия является также универсальной медициной", которая "необходимо должна присутствовать в каждом лечении", и, во-вторых, разработка метода *"диететики* - способа *предотвратить* заболевание". Эти идеи воспринимаются как актуальное руководство не только для философов и практикующих медиков, но для каждого человека, сознающего ценность здоровья и тесную взаимосвязь нравственности и здоровья.

Именно с философским осмыслением проблем здоровья И. Кант связывает главную цель диететики, т. к. "только философия или ее дух" дает такую возможность. В этом небольшом по объему, но необычайно емком по глубине поставленных проблем сочинении содержится настоящий кодекс здоровья. И. Кант рассматривает основные вопросы человеческого существования: о сущности здоровья и болезни, смерти и ее причинах, возможности активного долголетия, а также дает конкретные рекомендации (основанные на собственном опыте) для достижения активного, творческого долголетия. Совершенно верно сформулированы И. Кантом два универсальных желания человека - "*долго жить* и при этом быть *здоровым*" и как следствие - понимание жизни как "примера другим". И. Кант справедливо полагает, что "наука *врачевания* становится *философской* в том случае, если образ жизни определяется только разумом в силу принятого им самим решения властвовать над своими чувствами", а сама философия способна "компенсировать физическую слабость... разумным отношением к ценностям жизни". Основные идеи этого трактата И. Канта нашли свое осмысление и воплощение в теоретических исследованиях и практической деятельности выдающихся русских ученых - И.И. Мечникова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.Л. Чижевского, Г.С. Шаталовой.

Н.В. Андрейчук

ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Реалии конца XX в., перспективы общецивилизационного развития в третьем тысячелетии, задачи гуманизации образования объективно выдвигают на первый план подготовки специалиста его личностное развитие. Если недавно в

процессе образования ставилась задача формирования личности, чей профессиональный, социально-психологический, мотивационный облик детерминировался внешними условиями, чьи интересы во многом нивелировались интересами общества, то сейчас совершенно необходимо в процессе образования способствовать формированию нонконформистской личности, способной на самореализацию и самоактуализацию вплоть до не конфронтационного, но толерантного противопоставления себя социальной среде. В этом контексте роль вузовского курса философии переоценить трудно. Представляется принципиально важным, чтобы в процессе приобщения к философии как “аккумуляции духовного опыта человечества” студент не только усваивал определенную сумму знаний, но и приобретал новый социально значимый опыт, “созидал себя”, овладевал навыками философствования как способа и метода миропостижения и миропонимания.

Сердцевиной философствования является свободомыслие, главной ценностной ориентацией - толерантность. Философская культура становится полноправной составляющей профессионализма будущего специалиста. Она способствует формированию личности, всегда открытой усвоению новых знаний, могущей адаптироваться к новым информационным и мировоззренческим парадигмам, обладающей потребностью в самообразовании. Методологически достижению этого способствуют образовательные технологии проектно-созидательной модели обучения. Ведущая доминанта организации и саморегуляции учения при этом - развитие мотивационно-смысловой сферы личности, сверхзадача философского образования - формирование перманентного импульса к философскому самообразованию.

Основными этапами формирования и одновременно концептуальными критериями философской культуры личности студента полагаем следующие:

- овладение специальной философской терминологией,
- чтение специальной философской литературы,
- навыки философского диалога, философского дискурса в целом,
- личностная потребность в философствовании как способе миропостижения,
- независимое толерантное мышление как мировоззренческо-деятельностная ценность,
- реализация философской культуры в процессе профессиональной деятельности.

В.В. Майор

КРИТИЧЕСКИЙ РАЦИОНАЛИЗМ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ

Современное состояние методологии экономики, с одной стороны, характеризуется продолжающимся влиянием классической традиции, с другой - усиливающимся воздействием со стороны ведущих версий философии науки, в частности, критического рационализма. Фундамент классической традиции образует следующие идеи и принципы: внеисторический подход (капитализм - цель раз-

вития), сочетающийся с номотетическим подходом, основанном на аналогии естественных законов, индивидуализм, принцип редкости (скудости) и идея экономического человека, служащие объяснению мотивационных механизмов в условиях рынка. Развиваемые критическим рационализмом методологические идеи сохраняют приверженность натуралистическим принципам (единый метод для социальных наук), получающим новую интерпретацию через принципы попперовской логики исследования (критический реализм, фаллибилизм, фальсификационизм и гипотетизм).

Традиционный для натурализма антиисторизм сочетается с его частичным признанием, что обнаруживается в утверждении необходимости институционального подхода, на основе которого изучается взаимосвязь между эмпирически заданными феноменами и последствиями человеческих действий при заданных институциональных отношениях.

Критическая оценка идейного багажа экономики проявляет себя в критике характерной для неоклассики модели платонизма, в соответствии с которой экономика трактуется как априорная и формальная дисциплина. Для критического рационализма (Альберт) характерно наведение мостов между отдельными науками, в частности, между экономикой и психологией.

Э.С. Золотов

НЕДОСТАТКИ ПРИ РАСПОЛОЖЕНИИ КАК РИТОРИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

При анализе текста трактата Тертуллиана “De testimonio animae” обращают на себя внимание такие часто встречающиеся недостатки при расположении слов, как: 1) элизия, 2) столкновение согласных.

Учитывая то, что Тертуллиан является профессиональным ритором, такое отступление от классических канонов, такая явная небрежность при расположении слов есть сознательный риторический прием, позволяющий оказывать более сильное воздействие на аудиторию, чем традиционные средства классической риторики.

Использование данного приема вызвано характером адресата текстового сообщения, в роли которого выступали члены современных Тертуллиану христианских общин.

А.М. Сологубов

АНАЛИЗ АРГУМЕНТАЦИИ В МАЛЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАНТА

Если рассматривать процесс аргументации как коммуникативный акт, мы с необходимостью должны будем употребить такие понятия, как, например, “субъект-пользователь”, “контекст использования”, “адресат” и т.п., принадлежащие прагматике - разделу логики, - развивавшемуся менее интенсивно, чем

синтаксис и семантика. За пределы изучения были вынесены понятия субъекта, цели, адресата аргументации.

Вместе с текстами, принадлежащими перу выдающегося мыслителя, нам дан и целый комплекс внетекстовых структур, характеризующих *систему ценностей* (на основе которой формируются те или иные идеологии) и *модель мира* (то есть свойственные субъекту способы представления мира) автора. Более того, "естественно допустить ... первичные интуиции, которые существуют в сознании всех членов данной национальной культуры. Они общи у ученого с простолюдином из его народа и предопределяют во многом его видения - теории, выкладки логики и построения" (Г.Д. Гачев).

Исследование аргументации в кантовских текстах имеет целью реконструкцию системы ценностей, модели мира автора и средств аргументации. Результаты анализа аргументации в текстах Канта могут быть применены для характеристики культуры народа, к которому принадлежит данный мыслитель. Сравнительный анализ аргументации применим к установлению сходства и различия систем ценностей и моделей мира мыслителей, принадлежащих разным культурам.

С.В. Луговой

БИБЛИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И. КАНТА

В трудах И. Канта роль Библии велика, философ часто обращался к мудрости "книги книг", не раз цитировал афоризмы, взятые из нее.

В работе "Предполагаемое начало человеческой истории" Кант намечает направление первых шагов развития человеческого общества. Он конструирует собственную модель, используя Библию в качестве конспекта, где даны вехи человеческой истории. Философ обыгрывает сцену искушения и грехопадения Адама, давая ей свое толкование: поскольку человек не только инстинктивное существо, но и разумное, то разум дает ему возможность выйти за пределы животного поведения.

Таким образом, первые разумные шаги человека есть не что иное, как переход из дикости чисто животного существования в состояние человечности, уход из-под опеки природы в состояние свободы. Конечный вывод философа в этой статье таков: все свои достижения, как и "свое неприглядное настоящее, он (человек) должен всегда приписывать себе и своему собственному выбору".

В трактате "Конец всего сущего" Библия также подвергнута критическому анализу, а Апокалипсис - лишь возможность, которой может и не быть. Важно то, что здесь книга не выступает в роли бесспорной истины, например, утверждение о том, что в новом мире, выросшем на развалинах порочного Иерусалима, времени уже не будет.

Из краткого анализа даже двух трактатов можно сделать вывод, что И. Кант использует Библию в качестве исторического источника, хотя и спорного. Одновременно он пытается по-своему толковать многие нерешенные вопросы, связанные с будущим или прошлым людей.

Секция СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

А.С. Ñавкин

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СТАНДАРТА

В советских общественных науках, а до недавнего времени и в философских, социологических, политологических и других исследованиях российских ученых понятие «стандарт» употреблялось в узком, ограниченном смысле. Оно использовалось в основном при описании производства каких-либо товаров, деталей, аппаратов и связывалось с государственными стандартами, требованиями к типам маркировки товаров размерам деталей, фасонам одежды, параметрам электрического и радиооборудования и т.п.

Эта узость и жесткость определения понятий «стандарт» и «стандартизация» соответствовали принципам организации советского, российского общества, где государство оставляло за собой право устанавливать требования, правила, образцы устройства общества и отдельных его сфер, а также нормы жизни и поведения людей.

Только в последние несколько лет российские социологи и политологи стали применять в более широком смысле понятие «социальный стандарт», связывая его с понятиями «норма», «правило», «образец», «идеал».

Полифункциональность стандартов проявляется в том, что они могут выступать в различных конкретных формах: 1) норма - требование, 2) норма - образец, 3) норма - правило, 4) норма - идеал.

1. Стандарт, действующий как норма - требование, выступает в виде правовой нормы (закона), свода законов, обязательных для исполнения гражданами, организациями, государственными органами и любыми другими общественными субъектами.

Требования могут быть обязательными условиями вступления в различные международные сообщества. Стандартные требования, предъявляемые к кандидатам на вступление в Европейское сообщество, включают кроме чисто правовых условий, гарантирующих обеспечение прав человека, и другие: экологические, экономические, финансовые и др. Страны, вступающие в НАТО, обязаны приводить в соответствие с определенными стандартными требованиями организацию своих вооруженных сил, их структуру, численность, дислокацию, военную технику и вооружение. В этом случае стандарты определяются интересами обеспечения коллективной безопасности всех членов НАТО.

2. Норма - образец есть своего рода способ аккумуляции всего наиболее прогрессивного, достигнутого передовыми странами или группами стран, и предлагаемого для внедрения, использования другими странами, отстающими от пере-

довых. Сюда входят прогрессивные формы осуществления экономической и финансовой деятельности, средства построения правового государства, способы эффективной защиты окружающей среды, передовые социальные технологии.

Для слаборазвитых стран стимулом вступления в международные организации и союзы являются не только обеспечение своей безопасности и получения льготных денежных кредитов, но и доступ к стандартам - образцам, что в совокупности позволяет им эффективно прогрессировать.

3. Норма - правило, условно говоря, - это стандарт, выполнение которого является желательным как для индивида, так и для всего общества. Такие стандарты носят мягкий, менее идеологизированный и политизированный характер, чем другие стандарты. Чаще всего это моральные нормы, рекомендуемые индивидам, правила поведения, устанавливаемые в обществе в целом и отдельных группах людей.

Такого рода стандарты чаще всего формируются на основе устойчивых традиций, за их соблюдением следят не социальные институты, а общественное мнение. Если индивид в своем поведении не соблюдает какие-либо из правил, то следует не наказание, а моральное осуждение со стороны общественного мнения.

Вместе с тем следование этим стандартам может осуществляться без внешнего воздействия (осуждения или морального поощрения), а за счет внутренней самооценки индивида, когда срабатывают честь, гордость, достоинство, стыд. Правила поведения нередко выступают специализированно для данной конкретной общности как этикет - придворный, служебный и т.п.

4. Норма - идеал является специфическим видом стандарта. Если норма - образец проявляется как достигнутое и предлагаемое другим для такого же достижения, то норма - идеал есть предполагаемый образец, известный в общих чертах, сконструированный мысленно, но в самых совершенных формах. Прототип идеала существует в реальной действительности, но в упрощенной, несовершенной форме. Идеал никогда и никем не достижим, но он вызывает стремление к совершенствованию.

А.П. Лысков

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА И НОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Сложность глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией, побуждают человечество искать выходы из кризисного состояния на путях перехода к новому обществу (концепция постмодернизма), характеризующемуся иными параметрами цивилизационного развития. Исходя из понимания культуры как совокупности способов и форм отношений людей к природе, обществу и к самим себе рассматриваются стратегии и ценностные ориентиры человеческой жизнедеятельности.

1. Отношение к природе не как к механической системе, допускающей произвольные изменения, но как к целостному живому организму, преобразование которого возможно лишь в определенных границах, нарушение которых может привести к непоправимым и гибельным для жизни последствиям. Такому пониманию природы соответствует не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей идея совместной эволюции природы и общества (концепция ко-эколюции Н. Моисеева).

2. Ускорение социального развития человечества в XX столетии и процесс становления единой цивилизации остро поставили проблему взаимоотношения различных культур, стран и народов, обладающих правом свободного выбора своего будущего. Поликультурность общества, многовариантность социального и культурного развития обусловливают необходимость перехода от конфронтации к диалогу, к совместной эволюции различных культур, к принятию принципов ненасилия, терпимости и толерантности.

3. Отказ от узкого понимания деятельности исключительно как экстравертированной, направленной вовне. В многомерном феномене культуры, наряду с объективной стороной, репрезентирующей «инобытие» человека, важную роль играет и субъективная сторона, характеризующая внутренний мир человека (его «самобытие»), его способности, разум, чувства, волю и т.д. Производство человеком предметного мира является одновременно и его «самостроительством». Рефлексивная деятельность, внутренний диалог - условие самотворчества человека, его самосовершенствования и самоутверждения в мире.

С.С. Ольшевский

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КАК ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАСКОЛОТОГО ОБЩЕСТВА

Объективация - это одно из понятий философии Н. Бердяева, представляющее собой экзистенциальный вариант трактовки проблемы отчуждения. Объективация выступает как фундаментальная установка экзистенциального «я» (духа), которая заключается в отчуждении духа от самого себя и выбрасывании его вовне в условия пространства, времени, подчиненности и рационализации.

К существенным признакам объективации, кроме того, Н. Бердяев относит символизацию и социализацию, причем вторая выступает подчас в его рассуждениях тождественной самому понятию “объективация”.

Именно процесс объективации (социализации), по мнению автора, способствует формированию расколотого общества. Центральным расколом определяется раскол мира объективации с духом, а все последующие расколы в объективированном мире являются последствием данного раскола.

Несмотря на то, что раскол между объективированным миром и духом носит характер антиномии, Бердяев допускает возможность кратковременного прекращения данной антиномии за счет творческого процесса.

Объективированный мир живет по рациональным научным законам, которые предназначены для разрешения расколов внутри данного мира.

Никогда рациональные научные законы не смогут преодолеть антиномии (раскола) между миром объективации и духом, следовательно, нельзя допускать попыток проникновения рациональных законов в сферу духа, что создает иллюзию понимания сути раскола и усиление его влияния.

И.В. Наставшев

НОРМАЛЬНОЕ И АБСУРДНОЕ ОБЩЕСТВО: КРИТЕРИИ СРАВНЕНИЯ

Понятия «капитализм» и «социализм» являются идеологическими терминами. Для анализа и сравнения того, что по инерции продолжает называться капитализмом и по недоразумению социализмом, лучше использовать понятия “нормальное общество” и “абсурдное общество”.

Нормальное общество является результатом естественно-исторической эволюции. Оно постепенно зарождается, складывается, формируется, вызревает и развивается на основе здравого смысла, практического опыта, экономической целесообразности и эффективности.

В отличие от нормального общества, абсурдное общество не возникает и не развивается на основе объективных социально-экономических законов, а создается искусственно. Такое общество «строится» по планам, схемам и идеологическим предписаниям социальной утопии. В строительстве абсурдного общества огромное значение имеет так называемое «сознательное начало», которое, как показал исторический опыт, неизменно включает в себя революционное насилие, бюрократический произвол, некомпетентное вмешательство в социальные и даже природные явления и процессы, что в конечном итоге оборачивается издевательством над здравым смыслом. В силу этого экспериментальное общество с необходимостью приобретает характер нелепой, неэффективной и безжизненной системы, лишенной внутренних источников к саморазвитию и самосовершенствованию.

Единственно возможным способом перехода от режима нормальной жизни к состоянию абсурда является революция. Сроки подобного рода переустройства сравнительно малы, в нашей стране «полная и окончательная победа социализма» была зафиксирована спустя два десятилетия, после начала строительства абсурдного общества.

Обратное движение от режима жизни, организованной по утопическим схемам, к нормальному обществу является процессом более сложным по содержанию и более продолжительным по времени.

Метод революционного насилия, стремление форсировать решение практических задач в данном случае не дают положительных результатов. Примером является провал гайдаровской шоковой терапии и чубайсовской ваучерной приватизации. От продолжительности времени пребывания общества в режиме абсурдной жизни прямо и непосредственно зависит степень сложности и темпы возвращения в русло нормальной жизни.

В.Е. Хлебникова

МОЛОДЕЖЬ: ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Молодежь является наиболее чутким барометром социально-экономической и духовно-нравственной атмосферы. Поэтому слежение за стрелкой социального самочувствия наиболее динамичной и активной части населения представляется актуальной задачей. Автор опирается на исследование ценностных приоритетов школьников и студентов Калининградской области, проведенные в 1991-1997 годах. Ставилась задача выяснить шкалу ценностей молодых людей. Меняется ли она вместе с усложнением социально-экономической ситуации и новыми притязаниями молодежи?

Полученные результаты говорят, что 74 процента выпускников школ 1992-1996 годов ориентированы на продолжение образования, 20 процентов намерены после школы искать или продолжать работу. Причем доля выпускников школ 1996 года, желающих продолжить образование, выше на 11 процентов, чем у их предшественников и на 29 процентов выше, чем у выпускников 1992 года.

Жизненные ценности значительной части учащихся, окончание школы которых совпало с началом социально-экономических реформ в стране, и у свидетелей их краха, а также выпускников советской школы совпадают. Их иерархия следующая: «личное счастье», называют 70 процентов выпускников 1994-1996 годов. У их предшественников этот показатель составляет 83,5 процентов. «Материальное благополучие семьи» называют соответственно 72 и 55 процентов; «семья» - 46 и 33 процента; «карьера» - 30 и 16,5 процентов; «деньги» - 67 и 27 процентов; «любовь» - 12 и 49,5 процентов; «гражданский долг» - 9 и 63 процента.

Молодые люди становятся прагматичнее и аскетичнее в достижении психологического комфорта, в удовлетворении личностных потребностей. Последний показатель можно отнести к симптомам роста среди молодежи индивидуализма и отчужденности от общественных и морально-нравственных постулатов.

Студенты вузов на первые места среди личностных черт ставят: «образованность» - 65,5 процентов опрошенных; «профессионализм» - 68 процентов; «ответственность» - 43,8 процентов респондентов. Причем эти черты в равной мере приоритетны для молодых людей гуманитарных, естественнонаучных и прикладных факультетов.

Как показывают социологические данные, сознание и притязания молодых людей в значительной степени остаются консервативными. Молодые люди, как и среднее и старшее поколение, считают образование, сферу образования, профессионализм приоритетными.

Сохранятся ли сегодняшние ценностные приоритеты? Данных для утвердительного ответа явно недостаточно.

В.Г. Долина

КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ И ЕЕ ТВОРЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА

Крещение Руси явилось крупнейшим событием как по своим непосредственным результатам, так и по последствиям, ближайшим и отдаленным. Христианский идеал, внесенный в языческую среду, стимулировал духовное развитие, очеловечивал эту среду. При всей развитости традиций восточнославянского язычества только принятие христианства позволило русской культуре через контакт с Византией преодолеть локальную ограниченность и приобрести универсальное измерение. С принятием христианства культура осознала себя и свое место в мире.

Важной особенностью принятия христианства на Руси было наличие у нее своей письменности. Появилось слово, обращенное к народу на его языке и его алфавите. С религией было связано неразрывным образом функционирование всех видов искусств. По всей стране строились церкви. Сначала в качестве архитекторов выступали приезжие из Константинополя, затем этому искусству научились местные мастера. Покрывая стены церкви многочисленными изображениями эпизодов из священной истории, живописцы обязаны были следовать жестким правилам, которые обусловливали расположение сюжетов.

Главное, что дало Руси христианство - это письменная, книжная культура. Первые книги, появившиеся на Руси, - церковные тексты Священного писания, использовавшиеся во время богослужения. Особой популярностью пользовалась Псалтырь. По ней чаще всего учились грамоте. Полная же Библия в русском переводе появилась к концу XV века.

Поразительно, что с самого начала своего существования русская книжность впитывала в себя не столько литературу развлекательную, не только религиозно-богословские труды, но и работы по философии. Особенно широко были на Руси знакомы с сочинениями Иоанна Дамаскина, делающего обширные ссылки не только на Аристотеля, Платона, Гераклита, Парменида, но и на Демокрита и Диогена. И это сказалось на том, что оригинальные русские сочинения появляются уже в X веке. Первое произведение русской литературы - так называемая «Речь философа», в которой на основе разных переводных источников кратко рассказывались история мира от его сотворения до возникновения вселенской христианской церкви.

Таким образом, можно предположить, что творческая доминанта древнерусской культуры - литература.

В.Н. Абрамов

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ КАЛИНИНГРАДСКОГО РЕГИОНА

Специфической особенностью российских партий посткоммунистической эпохи является слабое развитие провинциальных структур: региональных и пер-

вичных организаций. Формирование партийной системы в Калининградской области обнаружило несколько тенденций трансформации политических групп.

Часть местных отделений общероссийских партий, прежде всего левой ориентации, возникла на базе актива КПСС и части ее аппарата. Использование организационного опыта, опора на привыкшие к дисциплине кадры КПСС способствовала превращению Калининградской организации КПРФ в самую массовую партию региона, охватывающую сетью ячеек все районы области. Негативным моментом остается при этом медленное усвоение новых методов политической деятельности, слабая работа с «неудобными» слоями: молодежью, наемным персоналом, который занят в малом и среднем бизнесе.

Второй тенденцией стало образование политических групп в среде местной интеллигенции, с привлечением представителей новых социальных слоев - предпринимателей, фермеров. Таким образом было создано несколько десятков политических объединений правой и центристской ориентации. Типичным для этих групп является малочисленность, организационная рыхлость, достаточно вялые попытки наладить систематическую работу с населением. Значительные усилия тратятся на различные формально-представительские акции и внутренние склоки, которые связаны с борьбой за доминирование. Фактически большинство подобных союзов находятся на уровне политизированных кружков конца XIX в., широко распространенных в интеллигентской среде. Самостоятельную ценность они могут представлять только после объединения и перехода к более активной деятельности.

В посткоммунистический период в регионе неоднократно предпринимались попытки создать филиалы партий на базе аппарата органов власти. Последний должен был играть роль стержня, организующей структуры на период становления партийного механизма. Таким образом формировались калининградские отделения ДВР, затем НДР. Основной проблемой в деятельности таких организаций является элемент формализма, бюрократизации уже на начальный стадии функционирования. Загруженные основной работой чиновники не могут серьезно заниматься партийной деятельностью. Попытки создать новые общественно-политические движения не встречают заметной поддержки населения, что свидетельствует о слабой работе с последним, игнорировании его требований, медленном формировании новых механизмов защиты групповых интересов.

Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного фондом Дж. и К. Макартуров.

Е.Г. Кузнецов, Н.Т. Муринчик

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ДЕМОГРАФИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

XX век, и особенно его конец, поставил перед человечеством целый ковариантный ряд глобальных проблем, важнейшими из которых (после проблемы мира) являются экологические и демографические.

Авторы считают, что для переноса данных проблем на калининградский региональный и локальный уровни необходимо оперировать категориями «геоэкология» и «геодемография», которые в системе «ЧОП» («Человек-Общество-Природа») взаимодействует как нелинейные процессы и в общефилософском принципе связаны с диалектикой свободы и ответственности. Причем данное взаимодействие протекает по-разному на макро-, мезо- и микроуровнях.

Общество довлеет на свои системы (экологические, демографические и другие) и подсистемы (геоэкологические, геодемографические и другие), а те в свою очередь детерминируют на общество. В этой связи для сбалансированного решения данных проблем в свете социальной философии необходимо их равноускоренное движение.

Немаловажно и то, что при стабилизации роста населения разрешение экологических проблем не происходит, так как в эти системы вклинивается фактор НТР. Вследствие чего естественные условия жизни социума - природная и демографическая составляющие, во главе с НТР - важнейшие факторы исторического развития общества в целом.

В.В. Кривошеева

ВНЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Среди условий криминального перерождения социальных отношений современного российского общества мы выделяем, в частности, наднациональные. Криминологи, социологи фиксируют устойчивую тенденцию нарастания криминальности в большинстве стран. Распад СССР, либерализация внешних контактов России сделали наше общество более проницаемым для воздействия криминалитета Запада и Востока, создали предпосылки для освоения им достаточно закрытого прежде социокультурного пространства нашей страны. В силу этого многие виды незаконной экономической деятельности - торговля наркотиками, оружием, выпуск порнопродукции, изготовление и сбыт нелицензированной видео- и аудиопродукции и др. - получают все большее распространение и в России.

Кроме того, становление рыночного механизма хозяйствования, заимствование социальной технологии его продвижения происходит с одновременным восприятием и специфичной криминогенности рынка, выражающейся в ориентации на извлечение максимальной прибыли любыми способами, распространении своеобразных представлений о полной независимости, свободе хозяйствующих субъектов, о превращении в товар всех продуктов материальной и духовной деятельности людей, их способностей, статуса, связей.

Таким образом, трансформационные процессы все в большей мере снимают барьеры между дозволенным, одобряемым и запретным, неодобряемым поведением, объективно содействуют аномии, илиминации права в современном российском обществе.

XXIX научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов

Тезисы докладов
Часть 3

Философские, социологические науки, культурология

Лицензия № 020345 от 14.01.1997 г.
Редакторы Н.Н. Мартынюк, Л.Г. Ванцева.
Технический редактор Н.Н. Николаева. Корректор Л.Г. Владимирова.
Подписано в печать 03.03.1998 г. Формат 60×90 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Усл. печ. л. 1,8.
Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 60 экз. Заказ .

Калининградский государственный университет,
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14.